

«Нет, нет, нет ... Подожди, послушай, что я должен сказать ... Офицер Санг, милости, я скажу все, я готов что-то сделать ...» Ци Юн, который раньше мирился Страшный дисплей, сейчас жалко смотреть. Лицо НIs было покрыто соплями и слезами, его особенности искажены. Он сделал все возможное, чтобы просить о его жизни, и если бы не тот факт, что его тело было запечатано морозом, он бы долго стоял на коленях и поклонился.

«Послушайте, насколько это смешно. За эти последние несколько дней вы пытались заставить меня исповедать всевозможные методы, желая ослабить мой рот. В конечном итоге вы спешите что-то сказать ... »Санг Фушэн немного улыбнулся:« Как вы думаете, вы жалки или нет? Для мусора, подобного вам, какой смысл жить дольше?

«Я ...». Ци Йонг открыл рот, желая что-то сказать.

Сей!

Вспышка лезвия была похожа на молнию.

Его голова прямо полетела по воздуху.

«Жаль, я не хочу слышать ваш ответ». Санг Фушэн поднял голову, на лице появилось отвратительное выражение.

После последовательного удара он слегка устал. Он изначально не был в слишком большом состоянии через то, сколько тела прошло уже. Опустив длинный вздох, он вытирал пятна крови на лезвии, нахмурившись, когда он сказал: «Меч слишком ржавый, когда я кого-то режу, я слышу, как звуки костей трескаются ...» Он улыбнулся, глядя на Другие: «Поэтому мне очень жаль. Если я разорву тебя, и я не смогу убить тебя одним ударом, пожалуйста, подождите терпеливо, я быстро последую за вторым ударом ... »

Длинный халат был первоначально окрашен кровью из собственного тела. Его тело, подвергнувшееся пыткам, было похоже на злого гуля, который вылез из ада. Каждый шаг, который он делал, оставлял кровавые красные следы на белом морозе. И белые зубы, которые он проявил через его спокойную улыбку, содержали убийственное намерение, из-за которого человек дрожал от страха.

Поскольку эти слова были произнесены из его уст, внезапно появились некоторые люди, которые рухнули.

Из разных частей комнаты для допросов звучали всевозможные вопли и призывы к милосердию.

Санг Фушэн вообще не обратил на это внимания.

Он продолжал использовать лезвие, выбивая удар после удара.

Край меча был действительно очень ржавым, и он потратил слишком много сил. Поэтому, когда он ударил первым ударом, он действительно не мог чисто отрубить кому-то голову. Он был похож на взломать дерево, забивая его снова и снова, пока, наконец, голова этого человека не была сильно вырвана из его шеи.

Эта сцена была слишком кровавой.

Был странный звук, который громыхал повсюду, как молот, ударяющий о шкуры животных.

Примерно через пятнадцать минут.

Ржавое лезвие на руках Санга Фушенга, наконец, удалось взломать семь голов.

Остальные были уже совершенно безумны.

Санг Фушэн улыбнулся, отбросив клинок в руке.

Он повернулся, обращаясь с уважением к Е Цинъюй: «Маркиз, я уже сделал то, что ты просил меня. Остальные, которые остались, уже испугались. Прямо сейчас, что бы вы ни задали им, они честно ответят» «Когда он говорил здесь, он дополнял это другим предложением. «Я внимательно их наблюдал в эти два дня. Этими двумя парнями должны быть те, которые больше всего знают о внутренней работе, и их храбрость также мала по сравнению с остальной частью их группы. Это люди, которые должны иметь относительно высокий статус в этой группе, вы должны иметь возможность получить ценную информацию.

Е Цинъюй кивнул головой. «Тебе было тяжело».

«Это все, что я должен делать». У Санг Фушэн был стыдливый взгляд на его лице. «На этот раз я действительно потерял лицо офицера Лю. Думать, что я буду захвачен такими людьми, как они»

Е Цинъюй похлопал его по плечу.

Этот Санг Фушэн действительно был невероятным персонажем.

Можно было заметить, что он не был человеком, которому нравилось убивать. Он изначально мог быстро и безболезненно позаботиться об этих людях Цзянху, но вместо этого он использовал метод, который казался несказанно жестоким, чтобы убивать их один за другим. Это был не он, пытаясь отомстить за то, что они сделали с ним, но это должно было разбить умы двух последних людей, которых он должен оставить в живых. Он действительно делал пример для двух, чтобы увидеть, и использовал самый примитивный и жестокий способ сокрушить завещания двух оставшихся в живых.

Даже когда он переживал самые жестокие пытки за последние два дня, он сосредоточился на анализе личности, личности и статуса этих людей. Он выяснял, кто был самым сильным, кто из этих людей был бы ценным и кто мог бы использовать

Это действительно было чудом, которое мог сделать настоящий героический элитный солдат.

Неудивительно, что он был одним из доверенных солдат Лю Цзунъюань, который всегда тщательно питал его. Если Санг Фушэн выживет так долго и получит нормальное продвижение через ряды, то в течение десяти лет он станет еще одной новой звездой в армии Юяньского перевала.

После такого выступления Е Цинъюй не мог не пересмотреть свое мнение о нем.

«Во-первых, давайте спасти его».

Е Цинъюй не спешил допрашивать двух.

После стабилизации травм молодого военного офицера он тщательно подумал и понял, что

ситуация была еще хуже, чем он себе представлял.

Люди, находящиеся в больших и малых индивидуальных тюрьмах, находились в плохом состоянии. Даже когда тюрьмы были разблокированы, они не могли спешить далеко. Чтобы мгновенно спасти эту толпу людей, не было того, что Е Цинъюй мог сделать в одиночку. Более того, даже если бы они могли убежать, то, что он сделал с ними после, также было проблемой.

«Нам нужна помощь ... Я сообщу об улучшении Лю!»

Санг Фушэн вызвался.

Е Цинъюй услышал это и подумал. Наконец он кивнул в знак согласия: «Ладно, заведите брата Цзонъюань и Сумасшедший тигр Вэнь, чтобы привести сюда людей. С сегодняшнего дня Авангард возьмет на себя управление этим новым учебным лагерем для новобранцев. Все здесь станет свидетельством. Я думаю, что некоторые люди очень быстро расстроятся ».

Затем Е Цинъюй посмотрел на Маленькую Девять, положив ему на плечо, закончив произносить эти слова: «Маленькая Девять, ты идешь и выводишь офицера Санга. Не нарушайте людей снаружи, вы понимаете?

«Уоф, ублюдок!» Маленькая Девять знала, что сейчас не время шутить, поэтому он принял очень быстро.

«Это ...». Санг Фушэн в недоумении уставился на Девять Девяти.

«Вы узнаете о его использовании через мгновение». Е Цинъюй улыбнулся.

Человек и собака быстро ушли.

Е Цинъюй снова заметил травмы молодого офицера. Подтвердив, что он в порядке, он начал тщательно проверять всю комнату для допросов.

В комнате были всевозможные инструменты и инструменты, которые, казалось бы, были новыми и свежеприготовленными. Однако все они были покрыты кровью. На стороне были несколько кроватей и обложек, и, казалось, было временным местом отдыха людей из сект. Рядом с этими крышками находилось десятки банок с алкоголем, а на стенах висело мясо. И на углу были остатки пищи и мусора, которые, очевидно, не были очищены

А сзади, на большом столе, на нем были свитки и столы.

Глаза Е Цинъюя просветлели и подошли к столу, проверяя документы по частям.

Очень быстро его брови полностью раскрыли его два меча, как брови, как кометы.

Примерно через полчаса ему удалось полностью закончить чтение всех свитков.

«Значит, эти вопросы имели какое-то отношение к отделу военного снабжения ...».

Е Цинъюй вздохнул.

Жаль, что эти свитки не раскрыли большой информации. Реальные предметы, которые будут иметь решающее значение, должны иметь важные цифры обеих сторон. Те, что остались здесь, были связаны с тем, что они не были важны.

Е Цинъюй встал и подошёл к двум ученикам, которые скоро упали в обморок.

"Говорить. Почему вы захватили так много простых граждан и какие секты участвуют в этом вопросе? Кто командовал вами из-за кулис? »Вы, Цинъюй, посмотрели на них, его голос был спокойным, и его пространство было невыразительным. Но даже идиот мог почувствовать ярость и намерение убить, что было похоже на вулкан, который мог вспыхнуть в любой момент.

Как могло быть возможно, что эти два человека осмеливаются что-то скрывать?

Когда они заговорили сначала, они полностью рассказали все, что знали, раскрыв каждый секрет, который у них был.

Е Цинъюй помнил все свои слова один за другим.

«Маркиз, все, что мы говорили, правда. Мы можем поклясться на небесах "

«Правильно, мы можем стать свидетелями этих слов».

Они почти опустились на колени на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/103/113024>